

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: СИНТЕЗ ИЛИ АПОКАЛИПСИС?

В XX веке физическая теория ядерного распада породила самое разрушительное оружие, когда-либо созданное человеком. Это оружие стало для всех определенным пределом, за которым начинается небытие. Сегодня как никогда активно обсуждается идея глобализации, реализация которой в современных условиях, на наш взгляд, влечет за собой не менее разрушительные последствия.

Действительно, новые коммуникационные технологии помогают установить небывалые доселе связи, эффективные в экономике, политике и культуре. Однако на деле эта эффективность, во многом односторонне, служит прежде всего архитекторам глобализации, умножая их власть и капиталы.

Сегодня транснациональные корпорации и обслуживающие их структуры: финансовые компании, медиа-корпорации и иные порождения глобального информационного мира являют собой внешнюю, формальную сторону существования мегаобщества. Однако, имея достаточное количество экономических ресурсов, они не обременены обязательствами перед своими народами в отличие от национальных государств. Корпорации образуются, не беря в расчет национальные, религиозные, культурные интересы народов, для них важен лишь вопрос экономической целесообразности. Государства же, испытывая конкуренцию со стороны новых образований, сами стремятся к корпоративной модели и перестают таким образом соответствовать как идее социального договора, так и идее соборности.

Основными тенденциями глобализации в реализующемся варианте «вестернизации» стали интеграция и унификация обществ на основе виртуализации социальных связей и выделение наднационального мегаобщества. При этом не учитывается то, что мегаобщество, как глобальный универсальный заменитель естественно возникших обществ, в гораздо меньшей степени способно противостоять объективно существующим угрозам: голоду, эпидемиям, природным катаклизмам. Его эфемерная суть, проявляющаяся в виртуальных экономиках, виртуальных псевдокультурах, дистанционном управлении и дистанционном общении, кажущихся действиях и чувствах оказывается лишь оболочкой без наполнения жизнью.

Хаотичность виртуальных связей, дающая беспрецедентный рост асоциальных явлений – криминала, наркомании, массовой апатии, новых форм электронной бюрократии и тотального контроля, а также психических отклонений, показывает опасность наступающей эры информационного общества в том его варианте, в котором ценится не знание – а владение информацией, не воля – а желание, не взаимопонимание – а самовыражение.

* © И.А. Пфаненштиль, М.С. Бухтояров, Красноярский государственный технический университет, 2006.

Мегаобщество – порождение негармоничного конструирования, неравномерного развития и экспансии одного из цивилизационных типов. Оно выделяется на данном этапе, разрушая и выборочно поглощая тот человеческий материал, который является наиболее пассионарным. То, что индивидуалистические общества Запада разрешились своеобразным продолжением своего проекта – кибернетическим–псевдообществом, подтверждает искусственность этого пути.

Пытаясь перестроить естественную основу социального бытия, те, кто искусственно зауживает рамки информационного общества проектом мегаобщества, а глобализацию – вестернизацией, не учитывают различий в основаниях индивидуалистических обществ Запада и коллективистских обществ Востока. Коллективистские общества, подвергаемые в процессе глобализационной деконструкции, дестабилизации на уровне самых глубоких оснований могут в точке разрушения породить такой взрыв, который сметет все предыдущие достижения. Распад обществ, даже контролируемый, даже проводимый в целях всеобщего блага и поисках нового «чистого» синтеза, может оказаться опаснее любого сверхоружия современности. Уже сегодня проблемы терроризма и возможного «противостояния цивилизаций» накатывают волнами все новых и новых взрывов.

В попытке глобализировать мир, индивидуалистическое общество, так быстро развившееся на Западе за счет ресурсов всей планеты в индустриальный «первый мир», в последние годы само страдает от порожденной им жесткой конкуренции в сфере производства и науки (со стороны Китая, Тайваня, Кореи), в сфере демографии (со стороны стран Азии и Латинской Америки), культуры, религии. Мегаобщество, только появляясь и оформляясь, уже перетянуло в сферу своего влияния большую часть капиталов всех стран. По сути, оно возникает не «над», а «вместо» тех обществ, которые подверглись «переплавке» и первоочередное участие в нем лишь для тех, кто своими руками уничтожает остатки социального.

Породившим мегаобщество и размываемым им индивидуалистическим социумам в новых условиях требуется пересмотр большинства основ, имеющих принципиальное значение для формирования индивидуалистически-ориентированного общественного сознания. Так, понятия «свобода» и «собственность» изменяют свои значения, поскольку развивающаяся система информационного производства накладывает отпечаток на представления о «свободе слова», «свободе воли» или «владении» (если речь идет о информационном продукте).

Для коллективистского социума мегаобщество, в подобном варианте, апеллирующем к атомарному «индивиду-без-идентичности», является крайней степенью вырожденности; однако вопрос о коллективистских обществах (отсутствующих или «устаревших» в социологических теориях Запада) на практике, при принятии решений, не ставится, или приобретает форму «вызова», на который необходим ответ. Сама суть подобного проекта целиком находится в рамках индивидуалистического мировоззрения и соответствующего научного обоснования и не соотносится с коллективистским проектом, хотя очевидно, что при ином подходе виртуализация коллективных форм деятельности возможна.

Во многом подобный односторонний подход оправдывается благодаря технологической концепции прогресса, широко укоренившейся в западном мировоззрении. Общество приобретает черты «мегамашины», которую можно произвольно конструировать в зависимости от потребностей «инженера». Культура, политика, экономика приобретают инструментальный характер и используются для достижения единственно значимого результата – прибыли.

Элита, управляющая виртуализовавшимися финансовыми, информационными и производственными каналами и находящаяся в полной зависимости от них, уже стала частью мегаобщества. Она заинтересована в дальнейшем распространении этой модели, в существующем ныне варианте псевдоплюрализма культур. Атомарный, космополитичный индивид – наиболее удобный материал для заполнения подобных структур. Человек, превращенный в мобильную трудовую единицу, перемещающийся в виртуальном и физическом пространстве в зависимости от создаваемых условий и требований полностью отвечает требованиям глобальной экономики.

В присутствии объективных барьеров на пути расширения данного глобализационного проекта в последние годы возникла проблема: возможность доступа к информационным ресурсам, а следовательно, и возможность вливания в мегаобщество, сама порождает новую форму неравенства – так называемое «цифровое неравенство». Сегодня предпринимаются беспрецедентные по масштабу попытки его преодоления. Государства и корпорации стремятся опутать всю поверхность земного шара информационными каналами через спутниковую и сотовую связь.

По сути, распространение влияния мегаобщества и атомизация социумов ставится на одном уровне с проблемами нищеты, голода, болезней. Но такие меры не умаляют обнаружившуюся тенденцию мегаобщества – становиться «прибежищем» для элит тех социумов, которые вступают на порог глобализации. Очевидно, что виртуализировать все сферы бытия невозможно, сделать сверхмобильность доступной для всех – сложно и невыгодно для тех, кто уже ею обладает, а следовательно, мегаобщество – проект преимущественно для тех, чья деятельность так или иначе может быть помещена в эти рамки.

Частично приобщив массы к новым способам существования можно добиться большей управляемости через манипуляции общественным сознанием и создание удобных форм контроля, что и решается при по-

мощи современных достижений гуманитарного и естественно-научного познания. Современная наука, став инструментом покорения природы, начинает приобретать то же свойство в отношении человека и общества. Уже не в первый раз достижения в познании, призванные обеспечить реализацию «идеального» (во всех смыслах) проекта оборачиваются для человечества трагедией, реальной и труднопреодолимой. С середины XX века над нами постоянно нависает угроза ядерного апокалипсиса. Полвека спустя эта угроза лишь умножается – и социальный проект мегаобщества, подобно Манхэттэнскому, возникает без осознания всей полноты опасности, которую он несет.